

REFERENCES

1. Bahan, O. (2008), *Vichniy budytel natsii. Do 125-yi richnytsi vid dnia narodzhennia Dmytra Dontsova* [Eternal waker of the nation. Dedicated to the 125th anniversary of the birth of Dmytro Dontsov], *Dyvoslovo*, no. 9, pp. 56–59.
2. Bohdan, S.K. (2014), *Metody i metodyka linhvostylistychnykh doslidzhen* [Methods and technique of the linguo stylistic research], ed. 2, Vezha-Druk, Lutsk, Ukraine.
3. Vashchenko, V.S. (1958), *Stylistychni yavyshcha v ukrainskii movi* [Stylistic phenomena in the Ukrainian language], part 1, Vydavnytstvo KhDU, Kharkiv, Ukraine.
4. Vykhovanets, I. and Horodenska, K. (2004), *Teoretychna morfolohiia ukrayinskoyi movy* [Theoretical morphology of the Ukrainian language], Pulsary, Kyiv, Ukraine.
5. Dontsov, D. (2011), *Dukh nashoyi davnyyny* [The spirit of our old times], Nakladom Yuriya Kryvoruchka, Lviv–Kyiv, Ukraine.
6. Zhovtobriukh, M.A. and Kulyk, B.M. (1959), *Kurs suchasnoyi ukrayinskoyi literaturnoyi movy* [The course of the modern Ukrainian language], part I, Radyanska shkola, Kyiv, Ukraine.
7. Kochan, I.M. (2008), *Linhvistychnyi analiz tekstu* [Linguistic analysis of the text], ed. 2, Znannia, Kyiv, Ukraine.
8. Koval, A.P. (1987), *Praktychna stylistyka suchasnoyi ukrayinskoyi literaturnoyi movy* [Practical stylistics of the modern Ukrainian language], ed. 3, Vyshcha shkola, Kyiv, Ukraine.
9. Kucherenko, I.K. (2003), *Teoretychni pytannia hramatyky ukrayinskoyi movy. Morfolohiia* [Theoretical questions of the Ukrainian grammar. Morphology], ed. 2, Podillia-2000, Vinnytsia, Ukraine.
10. Radevych-Vynnytskyi, Y. (2013), *Movna skladova natsionalnoho buttia* [Language component of the national existence], Posvit, Kyiv, Drohobych, Ukraine.
11. Selihei, P. (2012), *Movna svidomist: struktura, typolohiia, vykhovannia* [Language consciousness: structure, typology, education], Kyuevo-Mohylyanska akademiya, Kyiv, Ukraine.
12. Bilodid, I.K. [ed.] (1969), *Suchasna ukrayinska literaturna mova. Morfolohiia* [The modern Ukrainian literary language. Morphology], Naukova dumka, Kyiv, Ukraine.
13. Tokarska, A.S. and Kochan, I.M. (2008), *Ukrayinska mova fakhovoho spriamuvannia dlia yurystiv* [The Ukrainian language of the professional direction for lawyers], Znannya, Kyiv, Ukraine.

УДК 811.124:82-84:008

ЛАТИНСКИЕ КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРИМСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Павлюк Е.О., к. филол. н., доцент, Телкова Я.Ю., студент

Запорожский национальный университет, ул. Жуковского, 66, г. Запорожье, Украина

helen.pavlyuk@gmail.com

yanat@gmail.com

В статье анализируются латинские крылатые выражения в семантическом, этимологическом и функциональном аспектах. Раскрываются их экспрессия, оценочность, словообразовательный потенциал.

Ключевые слова: латинский язык, крылатое выражение, фразеологизм, история, культура

ЛАТИНСЬКІ КРИЛАТІ ВИСЛОВИ ЯК ДЖЕРЕЛО ВИВЧЕННЯ ДАВНЬОРИМСЬКОЇ ІСТОРІЇ ТА КУЛЬТУРИ

Павлюк О.О., Телкова Я.Ю.

Запорізький національний університет, вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна

У статті аналізуються латинські крилаті вислови в семантичному, етимологічному та функціональному аспектах. Розкриваються їх експресія, оцінність, словотворчий потенціал.

Ключові слова: латинська мова, крилатий вислів, фразеологізм, історія, культура

LATIN IDIOMS AS SOURCE OF LEARNING OF THE HISTORY AND CULTURE OF ANCIENT ROME

Pavlyuk E.O., Telkova Y.Y.

Zaporizhzhya National University, Zhukovsky str., 66, Zaporizhzhya, Ukraine

Article E.Pavlyuk, Ya.Telkova «Latin sayings as a source of studying Roman history and culture» is devoted to the actual problem of linguistic discipline «Latin» which is studied at Faculties of Humanities in the ZNU. Sayings are an aphorisms of writers, prominent figures and the results of folk art. These sayings, capacious within the meaning, clear on the wording contain information about knowledge. The main features of the Latin aphorisms are reproducible, cognitive function, laconic style. Each of the winged expressions is translated into Russian and is given the historical and cultural commentary.

Latin sayings, reflecting the political, social, household, mythological, cultural view of the world of ancient Rome, causing the students a sense of admiration for the wisdom accumulated over the centuries. Their study not only enriches the lexical and phraseological stock of the students, but also contributes to the development of their speech. Studying Latin sayings aimed at developing students' communicative competence.

This contributes to the identification of cultural peculiarities of Latin sayings, the fulfillment of their semantic analysis in the Latin, native learn a foreign language, the establishment of the historical and cultural origins of sayings in the framework of independent and individual work of students.

Based on semantic analysis of Latin sayings, students learn to combine the meaning and origin Latinisms in modern languages. Diachronic approach to the study of Latin sayings helps students determine the nature of the semantic changes in the very popular expression or their components.

Analysis of Latin aphorisms shows that their fate is different, some of them changed their meaning, expressive coloring; some have moved into a passive margin phrasebook.

Key words: Latin, catch phrase, phraseological unit, history, culture.

Латинский язык изучается студентами первых курсов специальных языковых факультетов. Изучение латинских крылатых выражений направлено на усвоение фразеологии и паремиологии.

Цель статьи – проанализировать крылатые латинские изречения различной тематики, отражающие политическую, бытовую, мифологическую картины мира древних римлян. При анализе латинских афоризмов реализуется, прежде всего, коммуникативный подход.

Названия «крылатые выражения», «крылатые изречения» закрепились за теми выражениями, которые имеют своего автора и являются или цитатами из литературных произведений, или известными высказываниями конкретных лиц по тому или иному поводу. Некоторые латинские выражения, очень древние по происхождению, не имеют автора. Для того, чтобы стать крылатым, выражение должно быть не только удачно скомпонованным, лаконичным, метким, но и отличаться большой смысловой емкостью, типичностью. Это обеспечило бы возможность его использования в подобных ситуациях, так как основными и необходимыми признаками крылатых выражений являются их постоянная воспроизводимость, реактуализация их содержания относительно новых исторических условий, другой идеологии и способов мышления, конкретного контекста [1, с. 19]. Крупицы знаний, мудрость и лаконизм стиля – отличительные черты крылатых выражений.

Вечный Рим – *Roma Aeterna (aeterna urbs)* [2, с. 209] – культурный комплекс, охватывающий античность, средние века (христианство и Возрождение).

Римляне писали летописи, которые назывались *annāles pontificum (annāles maximi)* – анналы понтификов (от лат. *annus* – год). Свои записи понтифики вели на деревянных досках, покрытых белым гипсом. Каждая из них называлась *альбум* – белая (таблица). Доски выставлялись на форуме, главной площади Рима, и хранились в кладовой храма Юпитера на Капитолии. Анналы («*Annāles*») – название сочинений, излагавших историю прошлого [2, с. 210].

Самой почетной должностью в Древнем Риме была *ensor morum (custos morum)*, т.е. цензор (блюститель нравов). Цензоры носили пурпурную тогу древних римских царей

и избирались раз в пять лет в основном из консуляров (бывших консулов), сроком на полтора года – для проведения переписи населения, деления граждан по имущественному цензу и оценки их нравственности. По совету Цензора сенаторов могли исключать из сената (за мотовство, распутство и другие грехи) [2, с. 211].

В русской лексике сохранились однокоренные латинизмы *ценз*, *цензор*, *цензура*, *цензорский*, *цензовый*, *цензуровать* и др., однокоренной фразеологизм – *цензура нравов*; наблюдение за соблюдением норм морали – одна из обязанностей цензоров в республиканском Риме [3, с. 101].

Мать семейства римляне называли *mater familiae (familias)* хозяйкой дома [2, с. 221], также *matrona* матроной (от *mater* мать). В русском языке матроной называют почтенную немолодую женщину. В современном употреблении латинизмы *pater familiae (familias)* означают «отец семейства», *mater familiae (familias)* – «мать семейства» [2, с. 221], которая вместе с отцом воспитывала детей, сохраняла собственность супруга, отдавала приказы слугам по хозяйству. Из всех домашних работ мать в семье римлянина лишь пряла пряжу для изготовления тог мужу и сыновьям.

Формула *senātus popūlusque Romānus (SPQR)* – сенат и римский народ – обозначала носителя высшей государственной власти в Римской республике [2, с. 226]. Лексема *сенат* – лат. *senātus* образована от существительного *senex* – старик. Сенатом называли в Древнем Риме старейшин, высший орган государственной власти. В первое время существования сената, высшего в Риме учреждения, его членами избирали людей почтенных, престарелых, являющихся наиболее благоразумными и опытными. Поэтому сенаторов именовали еще обыкновено – отцы [4, с. 187]. Название *сенат* впоследствии закрепилось за высшим судебным-административным учреждением в царской России XIX в. Так называется в настоящее время верхняя палата парламента в США, Франции и некоторых других странах. Римские сенаторы, занимавшие в прошлом должности высших магистратов, имели право голоса. Сенаторы из низших магистратов могли только молча соглашаться с мнением выступающего и при обсуждении вопроса голосовали ногами, т.е. расходились в разные стороны или подходили к коллеге, чье предложение поддерживали. Их так и называли *senatōres pedārii* – сенаторы, голосующие ногами [2, с. 226].

Campus Martuis – Марсово поле – это место проведения военных смотров в Риме и впоследствии в Париже, Санкт-Петербурге (с начала XIX в.) [2, с. 211]. Микротопоним образован от теонима *Марс*, имени римского бога войны.

Крылатая фраза *Aurora Musis amīca* – Аврора подруга Музам – включает теоним *Аврора* – имя богини утренней зари [2, с. 126]. Смысл высказывания: утренние часы наиболее благоприятны для творчества, умственного труда. Выражение *Certent cygnis ulūlae* переводится так: Пусть совы спорят с лебедями [2, с. 748]. Лебеди у древних римлян посвящались богу Аполлону. Их предсмертная лебединая песня считалась недостижимым образцом музыкальной красоты («Буколики», «Пастушьи песни» Вергилия). Крылатое выражение *Ulūlam Athenas ferre* – нести сову в Афины – имеет ироническую экспрессию [2, с. 754]. Сова была священной птицей богини Афины, покровительницы города. Ее нередко изображали на монетах. Поговорка «сову в Афины» встречается в комедии греческого драматурга Аристофана «Птицы» [2, с. 754].

Выражение *Merula alba* – «белый черный дрозд» – имеет русское соответствие – «белая ворона» [2, с. 750]. Белый цвет у римлян символизировал счастье: *Albae gallinae filius* – «барской курицы племянник», счастливчик [2, с. 677]. Древнеримским символом счастливой жизни также являлось фиговое дерево, или смоковница. Удачные дни римляне обозначали белым цветом, неудачные – черным. *Albo dies notānda* – Удачный день (день, который нужно отметить белым камешком). Во Фракии в урну бросали белый камешек

в счастливый день, черный – в несчастливый [2, с. 687]. *Sub ficu requiescat* – отдыхает под смоковницей. Так говорили древние римляне о людях, ведущих беззаботную, счастливую жизнь [2, с. 706].

Римляне верили в судьбу. С одной стороны, она находит путь человеку. *Fortūna vi(am) invenient* – Судьба отыщет путь [2, с. 673]. С другой стороны, судьба слепа: *Fortūna caeca est* [2, с. 675]. Судьба всегда переменчива: *Fortūna variabilis* [2, с. 676]. Но в то же время она помогает смелым: *Fortes Fortūna iuvat (Fortes Fortūna adiuvat)*. – Смелым помогает судьба [2, с. 675]. Избранника судьбы римляне называли *fortūnae filius* – сыном Фортуны, или баловнем судьбы [2, с. 677]. В то же время *Nihil dat Fortūna mancipio* – Судьба ничего не дает в (вечную) собственность [2, с. 681]. Судьба владеет человеком, руководит им: *Si Fata sinant* – Если позволит судьба [2, с. 684]. Она определяет жизненный путь человека: *Sic erant in fatis* – Так было суждено судьбой [2, с. 684]. Иногда судьба отождествляется с богами: *Futūra sunt in manibus deorum*, – Грядущее – в руках богов [2, с. 677]. Судьбу римляне порой противопоставляли мудрости: *Vitam regit fortūna, non sapientia*. – Жизнь управляет судьба, а не мудрость [2, с. 696]. В римской религии Фортуна – богиня счастья, случая, удачи, которая изображалась с рогом изобилия, иногда на шаре или колесе, часто с повязкой на глазах [4, с. 101].

Двуликий Янус – *Ianus bifrons (Ianus geminus)* – римский бог времени, начала и конца, входов и выходов [2, с. 218]. Имя божества, возможно, образовано от лат. *ianua* – дверь. Его изображения нередко были представлены на римских монетах. Образно теоним называет неискреннего, двуличного человека. Меркурий – римский бог торговли и прибыли. Предки древних итальянцев иронически употребляли выражение *salva mercuriālis* – Меркуриева слюна (слюнки, текущие при мысли о наживе). Выражение встречается у Персия [2, с. 525]. Минерве римляне поклонялись как богине мудрости и покровительнице всех искусств и ремесел. Отсюда в латинском языке возникло выражение *omnis Minervae homo* – мастер на все руки («человек любой Минервы») [2, с. 738]. Образный смысл имеет и следующий афоризм с этим же теонимом: *Ne sus Minervam. (Non sus Minervam)* – Не свинье (учить) Минерву. Иными словами: не невежде учить ученого [2, с. 630-631]. Беллона (от лат. *bellum* – война) – итальянская богиня войны, жена или сестра бога войны Марса. Богиня, сеющая смерть, получила у римлян такую метафорическую характеристику: *In Bellonae hortis nascuntur semina mortis*. – В садах Беллоны растут семена смерти [2, с. 561]. В следующей краткой образной рифмованной поговорке упоминается имя Марса: *Marte, non arte*. – Силой, а не умом («Марсом, а не умением») [2, с. 561].

Символами домашнего очага и родного дома у римлян были пенаты и лары; отсюда возникло русское выражение «вернуться к своим (родным) пенатам». *Lares familiares* (семейные лары), духи-хранители дома, напоминавшие домовых у русских [2, с. 219].

Римляне различали больших и малых пенатов – *Penātes majōres et minōres* [2, с. 222]. *Penātes maiōres* – общественные боги, покровители, охранявшие благополучие и целостность Римского государства. *Penātes minōres* – боги, хранители домашнего очага, оберегавшие единство и благополучие каждой семьи. Чаще всего это были Веста, Юпитер, Вулкан, Венера [2, с. 222]. В современном употреблении существительное *pluralia tantum пенаты* переносно обозначает родной дом, домашний очаг.

В Риме существовала коллегия понтификов, во главе которой стоял *Pontifex maximus (Pont. max.)*, великий понтифик, верховный жрец [2, с. 223], ставший впоследствии папой римским. Коллегия понтификов в разные времена включала от 4 до 15 человек. Понтифики, самые образованные люди страны, были знатоками всех культов. Они следили за правильностью исполнения обрядов, по их решению устанавливались дни религиозных праздников, присутственные и неприсутственные дни [2, с. 224].

Коллегия из десяти жрецов, хранителей и толкователей книг пророчицы Сивиллы, называлась *decemviri sacrorum*, т.е. священными децемвирами. Книги кумской Сивиллы, пророчицы из города Кумы, были приобретены римским царем Тарквинием Древним и содержали предсказания о будущем Рима [2, с. 213]. Сивиллины книги хранили специальные жрецы. Собрания римских мужей *triumviri*, *duumviri* стали обозначаться в русском языке лексемами: *триумвират* от *triumvir* триумвир, член «тройки» и *дуумвират* от *duumvir* дуумвир, член «дуумвирата».

Крылатые выражения донесли до наших времен особенности одежды древних римлян как важной части их материальной культуры. Одежда древних римлян, как и ее названия, отражала социальное расслоение народа. Предметом гордости римлян была тога. Она сопровождала римского гражданина на протяжении всей жизни. Тoga была отличительным признаком *civis Romānus* – римского гражданина [2, с. 227]. Тoga зрелости, *toga pura*, надевалась на юношу в 17 лет, она же именовалась *toga viriis*. Тoga свободного гражданина, *toga libēra*, представляла собой большое белое шерстяное полотнище, выкроенное в форме эллипсиса, шириной приблизительно 3,5 метра и длиной более 5 м [2, с. 228]. Пурпурная тога, *toga purpurea* – тога римских царей и императоров. Пестрая тога, *toga picta*, – тога полководцев-триумфаторов [2, с. 228]. *Toga candida* – белоснежная тога (тога соискателей государственных должностей, которые ходили по форуму, пожимая руки будущим избирателям) [2, с. 228]. В русском языке латинизм *кандидат* от лат. *candidus* букв. – одетый в белое, оставил след в политике и научной сфере. Это тот, кто намечен к избранию, назначению или приему куда-нибудь: кандидат в депутаты, в мэры и т.п., а также лицо, защитившее диссертацию и имеющее эту степень: кандидат медицинских, филологических и других наук. Известна была также *toga pulla (toga sordida)* – темно-серая тога (тога обвиняемых или носящих траур) [2, с. 228]. Тoga носилась мужчинами поверх туники. В политической сфере в конце XIX – начале XX столетия возникло выражение *рядиться, облекаться в тогу (кого, чего); надевать тогу*. Пытаться выдать себя за кого-либо или создать себе какую-либо репутацию без достаточных на то оснований [5, с. 522–523].

Географически Галлия, носящая тогу (Ближняя Галлия) *Gallia togata* – *Gallia Cispadāna* (как совершенно романизованная часть Цизальпинской Галлии, поскольку её жители, как и римляне, носили тоги, в отличие от других галлов), противопоставлялась Галлии, носящей брюки *Gallia bracāta (Gallia comāta) Gallia bracāta* – *Gallia Transalpīna (Narbonensis)*. Эта область стала римской провинцией в 121 до н. э. под названием лат. *Gallia bracāta* от обычая галлов носить штаны (лат. *bracae*), в противовес Цизальпийской Галлии, которую часто называли лат. *Gallia togāta*, от обычая её жителей носить тоги по римскому образцу. Позже провинция была переименована в Нарбонскую Галлию после переноса её столицы в город Нарбо-Марциус (лат. *Narbo Martius*), основанный в 118 до н. э. [2, с. 216].

Женщины поверх туники надевали столу – длинное просторное платье. Обычная простая туника, *tunica pura*, – светлая нательная рубаха с короткими рукавами [2, с. 227–230]. В зависимости от особенностей фасона различались также *tunica manuleāta* – туника с выкроенными рукавами – признак щегольства и изнеженности [2, с. 230] *tunica latīclāvia* – (туника, окаймленная широкой пурпурной полосой): ее носили сенаторы; *tunica angustīclāvia* – ангустиклавия (туника с узкой пурпурной каймой) для римлян из сословия всадников [2, с. 230], *tunica pulla* – темная туника – короткая туника рабов и ремесленников, которых называли по их одежде *popūlus tunicātus* – рубашечный люд, рубашечники, т.к. только им позволялось появляться на улице в одной тунике [2, с. 230].

Латинизм *туника* сохранился в современном лексиконе одежды в значении «верхняя одежда свободного покроя», а также в качестве специального ботанического термина [5, с. 1134–1135].

От латинизмов *populus* – народ, *populāris* – народный в русском языке возникло немало производных: **популярный** 1. Общедоступный, ясный, понятный (по содержанию, форме, языку и т. п.); 2. Пользующийся широкой известностью, широким признанием; **популярность, популярничать, популярничанье, популяризовать, популяризоваться, популяризация, популяризаторский, популяризатор** и т.п.

В латинских крылатых выражениях содержатся сведения о древнеримских обычаях, которые у них особо почитались и сравнивались с законами: *Mores leges imitāntur*. – Обычаи подобны законам [2, с. 474]; *Mos pro lege*. – Обычай как закон [2, с. 474]. Сравнение с законом содержит призыв соблюдать обычай. Древнее изречение *Usus et ius et norma loquendi*. – Обычай – и закон, и норма языка [2, с. 72] принадлежит Горацию; поэт говорит о том, что язык, как живое существо, находится в постоянном развитии, меняются его нормы. Таким образом, обычай диктует поэтам новые правила. С этим высказыванием связана другая крылатая фраза *Usus tyrannus lingae*. – Обычай – тиран языка [2, с. 72].

В книгах по вопросам права авторы выделяли абзацы красной краской. С этим обычаем связаны латинизм **рубрика** и фразеологизм **красная строка: rubricātus, a, um** [rubrica] окрашенный в красный цвет, **libra rubricāta (libri rubricāti)** – красные книги (книги юридического содержания, заголовки которых писались красной краской) [5, с. 360]. Человека вне закона римляне называли волчьей головой, что отражается в крылатом изречении **lupinum caput** – человек вне закона [2, с. 360]. Возможно, с этим выражением связано словосочетание **волчий билет**.

В крылатых выражениях отражаются древние обряды. Фраза **Ubi tu Gaius, ibi ego Gaia [tua]**. – Где ты, Гай, там я [твоя] Гая. Как предполагают авторы словаря «Крылатые латинские выражения», по-видимому, это был ответ невесты, содержащий согласие на вопрос жениха, хочет ли она быть для него **mater familias (familiae)** – матерью семейства [2, с. 49]. С римским свадебным обрядом связано и метафорическое крылатое изречение **Nuces relinque**. – Оставь орехи (Брось детские игры) [2, с. 48]. Объясняется оно обрядовым действием, когда разбрасывают орехи в знак того, что жених отныне бросает все свои ребячества [2, с. 48].

Крылатые выражения представляют основные положения римского права. В них отражается система наказаний, применяемых в Древнем Риме. Изречение **aquae et ignis interdictio** – отлучение от воды и огня (изгнание) [2, с. 210–211] обозначает изгнание римского гражданина с лишением его всех гражданских прав. Речь идет об очистительной воде, применявшейся при жертвоприношении, и негасимом священном огне, который поддерживался в храме богини домашнего очага Весты жрицами-весталками [2, с. 211]. Одна из формул римского права предусматривает отлучение от стола и от ложа **a mensa et toro [separatio] (a mensa et a thalamo [separatio])** [2, с. 338]. Это древнеримская формула развода.

На Капитолийском холме находилась **saxum Tarpeium** – Тарпейская скала [2, с. 225], с которой сбрасывали преступников и лжесвидетелей. Древнее название холма Тарпейский при царе Тарквинии Древнем было заменено на Капитолийский.

Таким образом, изучая латинские крылатые выражения, студенты знакомятся с духовной и материальной культурой древних римлян, их историей, обрядами, верованиями, обычаями. Это позволяет осознать свое настоящее и прогнозировать будущее европейской цивилизации. В русском языке латинские афоризмы либо сохранились полностью (**Вечный Рим, отец семейства**), либо употребляются в виде лексических компонентов (**тога, туника, пенаты, сенат**). Компоненты крылатых изречений функционируют в русском языке как общеупотребительные лексемы (**кандидат**), интернационализмы (**сенат, цензура, fortuna**), экзотизмы (**пенаты**). При заимствовании латинизмы

в русском языке нередко изменяли свою семантику (*популярный, пенаты*). Следовательно, латинские крылатые выражения обогатили не только русскую паремиологию и фразеологию, но и лексику. Знание их семантики и коннотации позволяет студентам делать перевод латинского текста более точным и адекватным.

Латинские крылатые изречения – хранители культуры, они отражают самобытность и многовековую историю народа, историю культуры, мировую историю, историю древнего мира. Изучая латинские крылатые выражения, студенты не только расширяют знания об истории и культуре Древнего Рима, но и учатся сопоставлять с изучаемыми выражениями пословицы родного языка и изучаемого иностранного, пытаюсь найти культурно-исторические сходства и различия.

Изучение афоризмов способствует формированию коммуникативной компетенции при условии, что студенты будут выявлять лингвокультурологические особенности латинских изречений, выполнять их семантический анализ в родном языке и изучаемых иностранных языках; узнавать об историко-культурных истоках возникновения латинских крылатых выражений в рамках самостоятельной индивидуальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корж Н. Г. Из скарбниці античної мудрості / Н. Г. Корж, Ф. Й. Луцька. – 2-ге вид., доповн. і перероб. – К. : Вища школа, 1994. – 351с.
2. Цыбульник Ю. С. Крылатые латинские выражения / Ю. С. Цыбульник. – Х. : Фолио; М. : Эксмо, 2007. – 992 с.
3. Бабичев Н. Т. Словарь латинских крылатых слов : 2500 единиц / Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровский / Под ред. Я. М. Боровского. – 4-е изд., испр.и доп. – М. : Рус.яз., 1999. – 784 с.
4. Вегнер В. Рим : Начало, распространение и падение всемирной империи римлян / Вильгельм Вегнер. – Том I. – Серия : История культуры. – Минск : Харвест. – 2002. – 656 с.
5. Словарь современного русского литературного языка. – Том 15. – Изд-во АН СССР. – М.-Л., 1963 – 1286 с.

REFERENCE

1. Korzh, N.H. and Lutska, F.J. (1994), Iz skarbnytsi antychnoi mudrosti, Kyiv, Vyshecha shkola.
2. Tsibulnik, Yu.S. (2007), Krylatye latynskie vyrazheniia, Kharkov: Folio; Moscow Eksmo.
3. Babtchev, N.T., Borovskii, Ya.M. (1999), Slovar latynskikh krylatykh slov: 2500 edynits, Moscow, Rus. yazyk.
4. Vegner, V. (2002), Rim: Nachalo, rasprostraneniie i padeniie vseмирnoi imperii rimlian, Vol. I. – Serii: Istorია kulturey, Kharvest, Minsk.
5. Slovar sovremennogo russkogo yazyka, (1963), Vol. 15. – Izd-vo AN USSR, Moscow-Leningrad.